

ДОРОЖНЫЙ СЮРПРИЗ

Уж столько со времен Гоголя говорилось о дураках и дорогах, но и поныне нормальная проезжая часть – не для нас! Дефекты дорожного покрытия могут возникать перед водителем совершенно неожиданно, и увернуться от них удастся далеко не всегда. Да и уворачиваться при нынешнем интенсивном движении опасно, – легко столкнуться с автомобилем в соседнем ряду. Так что, как ни горько, «просто влететь в яму» – это на наших дорогах еще не худший исход...

Герой этой истории Сергей Р. ехал по одной из киевских улиц на своем «Фольксвагене» в разгар рабочего дня. Движение, как обычно в это время, было напряженным, и скорость потока из-за отсутствия на данном участке дороги перекрестков и светофоров была достаточно большой. Впереди двигался большой грузовик, занимавший практически всю полосу движения. Он существенно ограничивал обзор водителю легковушки, но плотный поток машин вынуждал Сергея выдерживать минимально допустимую дистанцию. Фактически Сергею ничего не оставалось, как следовать в фарватере грузовика, повторяя его маневры и полагаясь при этом на опыт и водительские навыки шофера.

Авария произошла внезапно и, что называется, на ровном месте: грузовик пропустил между колесами открытый канализационный люк на проезжей части, и автомобиль Сергея на скорости влетел туда правым колесом. Последствия удара были серьезными даже на первый взгляд, а при осмотре на СТО оказались еще более плачевными: повреждены правая передняя стойка, элементы передней подвески и рулевого управления, деформированы несущие элементы передней части кузова и нарушена его геометрия. Сергей был в растерянности: что делать? Продолжать движение было невозможно. Он позвонил одному из друзей, и тот настоятельно посоветовал: «Оставайся на месте происшествия, вызывай ГАИ и оформляй ДТП!»

Приехавшие через несколько часов сотрудники ГАИ сначала пытались доказать, что данное происшествие дорожно-транспортным не является. Осознав, что переубедить инспекторов самостоятельно он не сможет, Сергей тут же вызвал по мобильному своего адвоката.

Работа по защите интересов Сергея началась прямо на месте ДТП. Милиционерам объяснили, что дорожно-транспортным происшествием является событие, происшедшее во время движения транспортного средства, вследствие которого погибли или ранены люди либо нанесен материальный ущерб. Таким образом, все существенные признаки налицо: «Фольксваген» двигался по дороге, во время движения произошло само событие, в результате этого события причинен значительный материальный ущерб...

Приступили к оформлению документов. В схеме ДТП отразили следы движения транспортного средства и состояние проезжей части, зафиксировали дефект, ставший причиной аварии, и его координаты относительно границы проезжей части и ближайшего здания. Указали направление и траекторию движения транспортного средства. Возник вопрос: какая из дорожно-эксплуатационных организаций отвечает за техническое состояние данного участка дороги? Установили это через дежурную часть. На руководителя этой организации и был составлен административный протокол по статье 140 Кодекса об административных правонарушениях Украины. Затем поврежденный автомобиль с места происшествия был доставлен эвакуатором на платную стоянку.

На основании составленных сотрудниками ГАИ документов руководитель дорожно-эксплуатационной организации был привлечен к административной ответственности. Штраф он уплатил и вину свою не оспаривал, но компенсировать Сергею ущерб, причиненный в результате ДТП, наотрез отказался.

Однако после привлечения управленца к административной ответственности возмещение потерпевшему ущерба было уже делом времени. Для расчета материального вреда была проведена

автотовароведческая экспертиза, – она официально определила ущерб, причиненный Сергею в результате повреждения автомобиля. Моральный ущерб в состав своих исковых требований Сергей решил не включать: не привык к такому понятию, а к тому же при высокой оценке такого вреда необходимо при подаче иска уплатить весьма ощутимую государственную пошлину.

Судебный процесс в суде первой инстанции занял около четырех месяцев. Иск Сергея был удовлетворен в полном объеме. Представители ответчика обжаловали это решение, но апелляционный суд его подтвердил.

После вступления решения суда в законную силу, принудительно исполнять его, к удивлению и радости Сергея, не потребовалось. Ответчик исполнил его добровольно. И правильно сделал, т.к. принудительное исполнение судебного решения представителями государственной исполнительной службы ничего не сулило ему, кроме отрицательных эмоций и дополнительных затрат.

Игорь ЮДИН